

◇□◇□◇

Тацуя проследовал за Харукой до пустыря, расположенного ближе всего к пещере, где FAIR проводили свои нелегальные раскопки.

Харука вышла из своей машины. Тацуя с Миюки тоже вышли из аэрокара, на котором они следовали за машиной Харуки.

— Эм... а это, случаем, не Миюки-сан?

Тацуя лишь пожал плечами в ответ на вопрос Харуки.

А Харука не могла поверить, что сказала сейчас нечто такое.

Миюки для неё тоже превратилась в неопознанного "человека из массовки". У Харуки имелось предположение, что это результат действия какой-то магии.

Однако она и подумать не могла, что великолепие Миюки может быть вот так стёрто. Для неё это было нечто немыслимое, а не просто невероятное. Ей даже захотелось закричать что-то вроде "это невозможно!".

Однако понимание, что от Тацуи ответа не дождёшься, говорило ей о бессмысленности попыток докопаться до истины. Несколько раз повторив про себя "хватит думать о бесполезных вещах", Харука начала показывать дорогу.

— Пришли.

Харука указала на водопад. В ближайших окрестностях не было видно никаких следов присутствия FAIR.

— За тем водопадом? Понял.

Как только Тацуя сказал это, у Харуки возникло ощущение, будто с её глаз спала пелена.

Она была настолько потрясена увиденным, что чуть не потеряла сознание.

Рядом с Тацуей внезапно материализовалась неземная "красота". В этот момент Харука была ещё не в состоянии распознать Миюки как "красивую женщину", и воспринимала увиденное как саму концепцию "красоты". И именно это зрелище стало той сокрушающей силой, которая так ошеломила Харуку.

У неё подкосились ноги и она рухнула на колени. Ей, можно сказать, повезло, что они сейчас были не на скалистой поверхности или на каменистом берегу ручья, потому что в таком случае она могла повредить колени. А в худшем случае получить вывих или даже перелом.

Харука не испытала бы такой шок, если бы они просто внезапно встретились друг с другом.

Женщина, которая только что не производила никакого впечатления и казалась совершенно заурядной, внезапно превратилась в красавицу, олицетворяющую собой небесную красоту. Преображение было настолько разительным, что здесь можно было подумать только о "замене на другого человека", а не о "превращении в другого человека". Именно этот разрыв между "тогда" и "сейчас" нанёс разуму Харуки невыносимый урон.

— Вы в порядке?

Миюки подбежала к Харуке с обеспокоенным видом. Её красота показалась Харуке ещё более совершенной, чем чуть ранее, однако теперь она хотя бы признала в ней ту самую Шибу Миюки, которую знала. Харука пристально разглядывала Миюки несколько секунд, после чего проморгалась и, наконец, вернула себе нормальное выражение лица.

— Д-да, я в норме. Спасибо.

Язык у неё ещё заплетался, но в итоге она поблагодарила Миюки и кое-как смогла встать с её помощью.

Тацуя смотрел на весь этот конфуз Харуки абсолютно индифферентно, не выражая никакого сочувствия. Увидев, что Харука поднялась на ноги, он обратился к Миюки:

— Миюки, идём.

— Оно-сэнсэй, подождите тут, пока окончательно не придёте в себя. — С мягкой улыбкой сказала Миюки Харуке.

Та машинально кивнула в ответ, всё ещё любуясь видом Миюки, и будто совершенно не заметив, что ей приказали "жди тут!".

Тацуя осветил внутреннюю часть узкой пещеры взятым с собой фонариком. На стенах тут и там были видны следы отдельных раскопок.

Ни Тацуя, ни Миюки не удивились такой картине. Им было известно, что FAIR копали здесь в течение нескольких дней.

Взгляд Тацуи привлекло некое место на стене. Он смотрел на него около десяти секунд, после чего положил правую руку на поверхность горной породы на дне одной из прокопанных выемок в стене.

Под бдительным взглядом Миюки, рука Тацуи начала медленно углубляться в стену. Но это было не "проникновение сквозь стену", о чём свидетельствовал осыпающийся вниз по поверхности стены песок. Он расщеплял породу "разложением", указывая в качестве координат активации магии то место, которого касается его правая рука.

Углубившись примерно на 3/4 длины руки, Тацуя остановился и начал медленно вытаскивать руку. И в этой руке он кое-что держал. Но не каменную табличку, а некую маленькую шкатулку. По всей видимости, Лора и её приспешники из FAIR не заметили эту шкатулку, потому что сосредоточились на магическом обнаружении именно каменных табличек.

Тацуя расширил "пробуренное" отверстие под размер шкатулки. Но диаметр отверстия был минимален, так что опасности обрушения пещеры из-за этого не было.

Шкатулка оказалась довольно своеобразным предметом — она была изготовлена из камня. Не считая крышки, она была полностью монолитна, без каких-либо стыков. Как будто из большого камня вырезали прямоугольный параллелепипед, а потом выдолбили в нём такую же прямоугольную нишу, чтобы получился "ящик".

— Что это...?

Внутри шкатулки находилась каменная плитка правильной восьмиугольной формы. Точнее, "плиткой" это трудно было назвать, так как толщиной она была около четверти от своей максимальной ширины. Наверное, более уместно было бы называть это "плоским восьмиугольным камнем".

— Разновидность реликта... полагаю.

Тацуя некоторое время пристально разглядывал этот "камень", после чего достал его из шкатулки и положил себе на ладонь.

И через эту ладонь влил в него псионы.

Делать подобное с неопознанным артефактом может показаться безрассудством, однако ни Миюки, ни, само собой, сам Тацуя не волновались об этом. Что касается Миюки, она просто слепо доверяла Тацуе.

А сам Тацуя, разумеется, убедился, что это безопасно, прежде чем принять решение провести эксперимент прямо здесь. Получив информацию о структуре с помощью Элементального взгляда, и удостоверившись, что в камне не содержится опасных веществ вроде радиоактивных элементов, он пришёл к выводу, что в случае чего просто разложит его на химические элементы.

От восьмиугольного камня не последовало какой-либо значительной реакции. Он всего лишь сместился примерно на один сантиметр по ладони Тацуи.

— Просто... сдвинулся?

— Похоже на то.

Видимо, что-то осознав, Тацуя развернулся на месте на 90 градусов и повторил эксперимент в новом положении.

Камень сдвинулся в том же самом направлении, что и в прошлый раз.

В том же самом абсолютном направлении, а не в направлении относительно положения тела Тацуи.

Тацуя вышел из пещеры и несколько раз повторил эксперимент, разворачиваясь в разные стороны.

Камень каждый раз смещался в одном и том же абсолютном направлении — том же самом, что и при экспериментах в пещере.

Тацуя положил камень обратно в шкатулку.

Харука, с любопытством наблюдавшая за экспериментами Тацуи, ничего не сказала.

Ни о экспериментах, ни о том, что Тацуя забрал себе найденный артефакт.

— Оно-сэнсэй, благодарю за работу проводником.

Вернувшись на пустырь, Тацуя поклонился Харуке под сумеречным вечерним небом.

— Здесь немного, но примите это в качестве оплаты.

Услышав это, Харука впервые осознала, что не договорилась об оплате.

В выданном ей конверте лежала денежная карта для крупных транзакций.

Харука выпучила глаза, увидев прописанную там сумму.

— Не думаю, что есть необходимость об этом упоминать, но на всякий случай: данная сумма включает в себя оплату за молчание.

Всё ещё ошарашенная Харука молча кивнула.

— Ладно, тогда, бывайте.

Тацуя сел на водительское место аэрокара. Миюки заняла пассажирское место примерно одновременно с ним.

Аэрокар тронулся и поехал как обычный автомобиль.

По-прежнему ошеломлённая Харука проводила его взглядом.

Отъехав на некоторое расстояние, этот автомобиль исчез, словно погрузившись во тьму. Однако Харука предпочла думать, что это было лишь её воображение.

Тацуя направил аэрокар в противоположном от населённых пунктов направлении. Когда в ближайших окрестностях полностью перестали попадаться машины и признаки присутствия людей, он поднял аэрокар в воздух.

— ...Этот камень — своего рода компас? — Заговорила Миюки, всё это время хранившая молчание. Именно она сейчас держала шкатулку вместо Тацуи, сидящего за рулём.

— Из того, что приходит на ум, это самый подходящий вариант.

Тацуя выразил согласие, продолжая смотреть вперёд.

— Нет никаких сомнений, что он указывает на какое-то конкретное место. Вопрос в том, что там находится.

Камень указывал не прямо на одно из четырёх направлений (север, юг, запад, восток). А на северо-северо-запад. Это может быть Аляска. Или Сибирь, если пойти дальше. Или Центральная Азия, если ещё дальше. Возможен любой из этих вариантов.

— Если это компас, то в комплекте с ним должна быть карта... — Пробормотал себе под нос Тацуя.

И тогда он вспомнил, что говорила Лена.

А говорила она, что "белая каменная табличка" может быть картой...

◇□◇□◇

Западное побережье США, 19 июля, предрассветное время.

На землю всё ещё окутанного тьмой Сан-Франциско "снизошёл" Минору. И на этот раз точкой спуска было не безлюдное побережье озера где-то в пригороде. На этот раз он объявился сразу в черте города, хотя и на некотором отдалении от центра.

Он был трансформирован в некую теневую фигуру с помощью "Парада". Но не до такой степени, чтобы всё тело стало однотонного чёрного цвета. Наоборот, совсем непроглядно чёрных частей было мало. В основном его тело было окрашено оттенками от тёмно-серого до светло-чёрного ("цвета чёрных чернил"). Тем не менее, благодаря такой игре света и тени, его черты лица сделались совершенно неузнаваемыми. Даже сама его фигура теперь лишь с трудом напоминала человеческие очертания.

Можно было понять лишь положение конечностей и головы, не более того.

Глаза, нос, рот, уши были неразличимы. На руках тоже можно было с трудом отличить только большой палец от остальной группы пальцев.

В такой вот жуткой призрачной форме Минору вторгся в штаб-квартиру FAIR.

Трёхэтажное бетонное здание грубой постройки было надёжно заперто. Однако ни цилиндрические, ни электронные замки для Минору не помеха. Он с лёгкостью отпирал один

замок за другим (не ломая их), проникая всё глубже и глубже в здание.

Все устройства безопасности были нейтрализованы с помощью "Электронного золотого шелкопряда". Волшебники, дежурящие на постах охраны, тоже были побеждены без какого-либо сопротивления. Он даже не смотрел на них, а они просто падали спящими при его приближении. Разница в силе была настолько подавляющей, что для победы над ними не требовалось наносить им ранения, не говоря уже об убийствах.

Минору обходил одну комнату за другой, начав с первого этажа. По пути он нашёл белые каменные таблички, влил в каждую из них псионы и сфотографировал. Всего белых табличек он насчитал 15 штук. Он просто сфотографировал их и оставил в этой комнате.

Цель Минору — выкрасть "каменную табличку гуру". Ему нужно было забрать только чёрную табличку.

"Каменная табличка гуру" нашлась в центральной комнате третьего этажа.

Разборки с членами FAIR в его цели не входили. Поэтому Минору не обратил внимания даже на лидера организации Рокки Дина, присутствовавшего в комнате, где лежала искомая табличка.

Точнее, он лишь задался вопросом, что этот человек делает в такую рань в этом офисе. Однако тут же отбросил эти мысли как ненужные. Для Минору не имело никакого значения, как там дела у Дина и чем тот занимается.

"Каменная табличка гуру" лежала на полке за спиной у Дина.

Минору в непринуждённой манере зашагал к табличке.

— Кто... что ты такое!?

Образ Минору в виде бесшумно скользящей по полу тени, показался Дину самой Смертью или Дьяволом.

Дин выстрелил магией.

Но не своим козырем, "Дионисом".

"Дионис" — это магия, накладываемая на группу людей, способная атаковать только косвенно, не напрямую.

Выпущенная им сейчас магия психической атаки считается эффективной против духовных существ... но сам Дин не знал, существуют ли вообще эти самые "духовные существа".

Однако Минору был обладателем магической сопротивляемости, выдержавшей даже магию майора Кевина Антареса и первого лейтенанта Элии Саргаса — членов звёздного класса подразделения Звёзды, специализирующихся на магии психического вмешательства, и, к тому же, обращённых в паразитов. Простенькая магия в исполнении Дина, в своё время не попавшего в списки вербовки Звёзд, ничего не смогла сделать Минору.

Минору спокойно прошёл мимо Дина, взял "каменную табличку гуру", и так же спокойно вышел из комнаты.

Дин лишь проводил взглядом удаляющуюся теньевую фигуру, дрожа от унижения.

Минору даже не озаботился усыплением Дина.

Узнав о нападении на штаб, Лора на всех парах примчалась в кабинет к Дину.

Сидя прямо на полу вместо своего кресла, и схватившись руками за голову, Дин отстранённо уставился в одну точку.

— Милорд! Что случилось!?

Дин медленно поднял голову и неким старческим движением указал на полку позади себя.

— "Каменная табличка гуру" украдена...

В голосе Дина перемешались уныние, негодование и ненависть.

Лора подбежала к Дину и упала перед ним на колени, чтобы их глаза были на одной высоте, после чего встряхнула его за плечи, чтобы приободрить.

— Тогда никаких проблем, милорд! "Вавилон" уже во мне. Эта табличка теперь как сброшенная кожа, как пустая оболочка. Хотя её и украли, реального ущерба мы не понесли!

— Пустая оболочка? И правда...

— Да, милорд.

— И ущерба у нас нет?

— Совершенно верно, милорд.

— Так что нам не о чем беспокоиться?

— Именно.

— Ясно..... Да хрена с два!

Казалось бы уже успокоившийся Дин внезапно взорвался во вспышке гнева.

И вскочил настолько резко, что Лору отбросило, и она распласталась на полу.

— Милорд...?

Лора посмотрела вверх на вскочившего Дина уповающим взглядом.

— Ты говоришь мне не беспокоиться о том, что меня вот так унизили!? Эта сволочь... за всё заплатит! Я ему покажу!

В пылающем гневом Дине уже не осталось той слабости как у избитого старика, которую он показывал чуть ранее.

— Лора-а!

— Кья-а!

Дин грубо схватил Лору за волосы.

— Используй своё ведовство, чтобы выяснить личность вора! Поняла? Возражения не принимаются!

— Х-хорошо, милорд.

Терпя боль от того, что её трясут за волосы, Лора не разозлилась и не испугалась этой вспышки гнева Дина, а, наоборот, почувствовала облегчение.

Утро 19 июля. Полиция Сан-Франциско совершила внезапный налёт на штаб-квартиру FAIR.

На всякий случай, прорыв в здание осуществлялся при поддержке "Магогвардии" — отряда волшебников на службе общественной безопасности.

Соппротивление членов организации действительно оказалось ожесточённым. У обеих сторон были потери убитыми и ранеными, а все выжившие члены организации в итоге были арестованы.

Однако ни лидера организации Рокки Дина, ни сублидера Лору Саймон в итоге так и не нашли.

В полдень того же дня Тацуя с Миюки узнали об этом на авиабазе Бил. Джей-Джей лично прибыл на готовящийся ко взлёту транспортник, и сообщил, что Дину удалось сбежать.

— А его помощницу по имени Лора Саймон удалось схватить?

Однако Тацую больше интересовала Лора, чем Дин.

— Нет, сублидеру Саймон тоже удалось сбежать... А что, она важнее? — Спросил Джей-Джей, хитро прищурившись.

— Лора Саймон ведь так называемая "ведьма"? Мне кажется, они смогли использовать "каменную табличку гуру" именно благодаря её знаниям в этой области.

Тацуя не посчитал нужным скрывать это, поэтому честно высказал свою гипотезу.

— Понятно... Я замолвлю словечко в полиции, чтобы они отнеслись к розыску Лоры Саймон с особой строгостью.

— Если что-то станет известно, просьба сообщить.

— Да, конечно. — Сказал Джей-Джей, после чего вышел из транспортного самолёта.

Сразу после этого самолёт с Тацуйей, Миюки и аэрокаром на борту вылетел в направлении

запада Тихого океана.

◇□◇□◇

Западная часть Тихого океана, авианосец ВМС США "Индепенденс".

20 июля примерно в 15 часов по японскому времени на его взлётную палубу приземлился малоразмерный транспортный самолёт, вылетевший с авиабазы Бил, расположенной на западном побережье США.

Аэрокар с Тацуей и Миюки на борту выкатился из транспортника, проехал по палубе и нырнул прямо в море.

Экипаж авианосца, разумеется, засуетился, однако командир корабля был заранее проинформирован о личности водителя этого автомобиля, так что ему удалось быстро утихомирить свой экипаж.

Продвинувшись под водой на достаточное расстояние от авианосца и его конвоя, аэрокар взлетел в воздух.

Снова погрузившись под воду прямо перед границей смежных вод, аэрокар прибыл на Миякидзиму чуть позже 17 часов 20 июля.

Вечер того же дня, 20:00.

В одной комнате на верхнем этаже здания Йоцубы, используемого Тацуей с Миюки в качестве резиденции на Миякидзиме, собрались: Тацуя, Миюки, Лина, а также Минору и Минами.

— Тацуя-сан, вот. Полагаю, это "каменная табличка гуру".

Закончив свои дела в штабе FAIR, Минору вернулся на Такачихо с черной табличкой и фото-данными белых табличек. И теперь, по вызову Тацуи, спустился на Миякидзиму вместе с Минами.

— Благодарю. Без детального изучения нельзя сделать конкретные выводы, но на первый взгляд это именно та самая табличка, которую я хотел.

— Что ещё за каменная табличка гуру? — Спросила не знающая подробностей Лина.

Кстати говоря, Тацуя не вызывал её сюда. Услышав, что Миюки вернулась, она сама прилетела на Миякидзиму из Тёфу (точнее, её подвёз Хёго на VTOL).

— Это артефакт, имеющий функцию записи в него магии, и обучения магистров этой магии.

— А-а, гуру от слова "учитель"...? И что, она правда может такое!? — Повысив голос, спросила Лина, сопровождая свой всплеск эмоций соответствующим выражением лица и жестикულიцией. Однако никто из присутствующих не посчитал это удивление преувеличенным. Настолько лишённым здравого смысла предметом казалась всем эта "каменная табличка гуру".

— Предположительно может. Но правда это или нет, ещё предстоит выяснить, изучив её.

— Я хотел бы помочь с изучением. — Предложил Минору с блеском в глазах.

По своей натуре он тоже был прирождённым учёным-исследователем.

— Ага. В этой системе каменных табличек, похоже, задействована магия психического вмешательства, принадлежащая к группе древней магии. Твоя помощь будет как нельзя кстати, Минору.

— Да, определённо. ...Да, кстати, вот ещё фотографии белых табличек, и я...

— Тебе пришло что-то на ум по поводу них?

Минору прервался, не договорив, и по его смущённому лицу Тацуя понял, что тот, вероятно, обнаружил какую-то зацепку.

Минору обменялся взглядами с Минами.

Минами кивнула ему, словно подбадривая.

— Ну, это может прозвучать глупо, но я...

Похуже, Минору считал своё умозаключение совершенно нелепым или абсурдным.

Он опять замялся с ответом, и теперь уже не только Тацуя, но и Миюки взглядом предложила ему так продолжить.

— Вам не кажется, что символы вот в этой части фото напоминают буквы?

Минору выбрал одну из фотографий и увеличил её часть на дисплее.

Когда он это сказал, Тацуя, Миюки и Лина одновременно уставились на экран планшета.

— ...И правда. Похоже на санскрит.

— Да. Я тоже так подумал и прогнал текст через ИИ Такачихо. В результате выяснилось, что это одно из древних начертаний санскрита.

— И что там написано?

— ..."На северном берегу реки Сита, которая берет начало из озера Манасаровар у подножия горы Кайлас".

— ...Это разве не точь-в-точь как описание местоположения Шамбалы* в Калачакра-тантре тибетского буддизма?

[<https://ru.wikipedia.org/wiki/Шамбала>]

— ...Я удивлён, что ты это знаешь. Как и ожидалось от Тацуи-сана. — Минору был искренне удивлён. — Я это заметил, потому что в ходе изучения древней магии иногда баловался с тантрой. Я и подумать не мог, что современный волшебник Тацуя-сан тоже это знает...

— Я просто однажды прочитал обзорную статью по тибетскому буддизму. Непосредственно саму тантру я никогда не изучал.

— Всё равно это потрясающе, что ты это запомнил.

Когда Минору это сказал, вся женская половина присутствующих синхронно закивала, округлив глаза. Миюки, по-видимому, тоже была настолько удивлена, что не произнесла своих обычных слов похвалы.

— ...В общем, я считаю, что белые таблички — это карта, ведущая в Шамбалу.

Поменяв тон, Минору озвучил свой вывод.

— ...Разве Шамбала это не просто легенда?

По голосу Лины было понятно, что она ещё не оправилась от удивления.

— Те сведения о Шамбале, которые передаются из поколения в поколение, скорее всего, именно легендами и являются. Однако вполне можно допустить существование древней высокоразвитой магической цивилизации, на сведениях о которой эти легенды были основаны. Это может быть та самая цивилизация, которая создала Реликты, Антинит, и эту "каменную табличку гуру"...

— ...Звучит довольно логично.

Тацуя выразил согласие с Минору серьёзным тоном.

— Тацуя-сама, поехали! — Настойчивым голосом предложила Тацуе Миюки.

— Миюки, куда поехали...? В Шамбалу?

— Да. Искать Шамбалу.

Лина задала свой вопрос ошарашенным тоном. А Миюки ответила ей с максимальной серьёзностью в голосе.

— Только тут есть одна проблемка...

В их разговор робко вклинился Минору, сильно изменившийся в лице.

— Даже если рисунок на поверхности белых табличек действительно является картой, он разительно отличается от всех современных форматов карт. Без чего-то вроде компаса, который поможет сверять текущее местоположение с картой, будет крайне трудно определить даже хотя бы приблизительное направление движения.

— Тацуя-сама!? — Среагировав на слово "компас", воскликнула Миюки.

— Миюки-сан?

— Миюки?

Спросили Минору с Линой сомнительным тоном. Даже Минами в этот момент посмотрела на Миюки подозрительным взглядом.

— По правде говоря, перед отъездом обратно в Японию, я кое-что нашёл на горе Шаста.

Ответ последовал от Тацуи.

Шкатулка, которую он при этом поставил на стол, собрала на себе взгляды Минору, Лины и Минами.

— Для изготовления этой шкатулки, скорее всего, использовалась техника, схожая с магией разложения.

Услышав это, Миюки тоже начала пристально рассматривать эту каменную шкатулку.

— А вот что было внутри.

Тацуя открыл крышку и достал восьмиугольный камень.

И показал его всем, положив на ладонь.

После чего, под пристальными взглядами всех присутствующих, влил в этот камень псионы.

Камень сдвинулся примерно на 2 сантиметра — намного больше, чем при экспериментах на горе Шаста.

И сдвинулся он в направлении запад-северо-запад, указывая куда-то в сторону Центральной Азии.

— Мы с Миюки считаем, что этот Реликт — компас.

Комната погрузилась в молчание.

Сама тишина была гнетущей, однако глаза всех четверых, кроме Тацуи, блестели в предвкушении.

(Продолжение следует)